

ка отличия, можно было безошибочно судить об успешности протекания службы. Если обратиться к орденам, которыми был награждён Столыпин, то можно сделать вывод, что его карьера складывалась исключительно удачно.

В 1892 году кодификационный отдел при Государственном совете издал сборник законодательных актов и нормативных документов «Учреждения орденов и других знаков отличия». Это официальное издание было призвано регламентировать порядок награждения орденами. Статья 106-я гласила: «При награждении орденами соблюдается следующая постепенность: Св. Станислава третьей степени; Св. Анны третьей степени; Св. Станислава второй степени; Св. Анны второй степени; Св. Владимира четвёртой степени; Св. Владимира третьей степени; Св. Станислава первой степени; Св. Анны первой степени; Св. Владимира второй степени; Белого Орла; Св. Александра Невского, Св. Александра Невского с бриллиантовыми украшениями». Итак, за время службы чиновник мог быть награждён двенадцатью орденами.

Ордена Св. Владимира 1-й степени и Св. Апостола Андрея Первозванного могли быть пожалованы лишь «по непосредственному Его Императорского Величества усмотрению». Статья 122-я гласила, что министры и главноуправляющие отдельными частями не должны входить к государю с представлениями к награждению этими высшими орденами Российской империи. Закон предусматривал не только неукоснительную постепенность в получении орденов, но и обязательный трёхлетний срок между получением орденов низших степеней. Для представления к орденам первых степеней были установлены более продолжительные сроки: для Св. Анны 1-й степени — четыре года, а орденов Белого Орла и Св. Александра Невского — пять лет. Однако не существует правил без исключений, и статья 109-я предусматривала, что при представлениях «за выдающиеся отличия» могут быть допущены отступления от установленных законом правил. Эти отступления сводились к сокращению междунаградного срока и к награждению через один орден. Дабы министры не злоупотребляли этой статьёй, статья 110-я предпи-

Ф. Перро. Зимний дворец.

СОВРЕМЕННОКИ О СТОЛЫПИНЕ

«Мой отец женился очень молодым и, когда делал предложение моей матери, боялся даже, не послужит ли его молодость помехой браку, о чём и сказал дедушке, прося у него руки его дочери. Но дедушка, улыбаясь, ответил: «La jeunesse est un défaut duquel on se corrige chaque jour»¹ — и спокойно и радостно отдал свою дочь этому молодому студенту, зная отлично, что лучшего мужа ей не найти. Моему отцу тогда не было ещё двадцати двух лет, и он кончил университет уже после свадьбы, даже уже когда я была на свете. Часто потом мои родители вслух при мне вспоминали этот первый год своей на редкость счастливой супружеской жизни. Когда я была старше, мой отец сам рассказывал о том, какой редкостью был в те времена

женатый студент и как на него показывали товарищи: «Женатый, смотри, женатый». Когда сдавались последние экзамены, мама, волнуясь больше папы, сидела в день экзаменов у окна, ожидая его возвращения. Подходя к дому, мой отец издали подымал руку с открытыми пятью пальцами — значит, опять пять. Кончил он естественный факультет Петербургского университета, и экзаменовал его, наряду с другими, сам Менделеев. На одном из экзаменов великий учёный так увлёкся, слушая блестящие ответы моего отца, что стал ему задавать вопросы всё дальше и дальше; вопросы, о которых не читали в университете, а над решением которых работали учёные. Мой отец, учившийся и читавший по естественным предметам со страстью, отвечал на всё так, что экза-

мен стал переходить в нечто похожее на учёный диспут, когда профессор вдруг остановился, схватился за голову и сказал: «Боже мой, что же это я? Ну довольно, пять, пять, великолепно».

¹Молодость — это недостаток, который исправляется каждый день.

Бок М. П. П. А. Столыпин: Воспоминания о моём отце. М. 1992. С. 21–22.

«Весь внешний облик П. А. как нельзя более соответствовал редким качествам и сторонам его души. Высокий ростом, сухощавый, широкоплечий, он был всегда щеголевато одет в костюм английского покроя. Я никогда не видел его ни в мундире, ни в вице-мундире; изредка лишь, в Государственной думе, он бывал в чёрном обыкновенном сюртуке, выгодно рисовав-